

Ло Цзэ тут же протянул руку и оттолкнул Чжао Цзюньи.

— У него ранено плечо, разве ты не знаешь? — крикнул он на Чжао Цзюньи.

Два закадычных друга снова затеяли ссору.

Старший сын семьи Чжао, Чжао Цзюньбо, обнял Ло Вэя за плечи.

— Сяовэй, тебе давно следовало бы так сказать, — обратился он к Ло Вэю.

Ло Вэй с благодарностью улыбнулся Чжао Цзюньбо. Всего одного слова «Сяовэй» было достаточно, чтобы понять: этот старший брат, который был на три года старше его собственного брата, уже простил его.

Зал Чанмин.

В просторном дворцовом покое находились только император Синъю и левый министр Ло Чжицю.

— Почему Ло Вэй так похож на Чжицзинь? — задал император Синъю единственный вопрос Ло Чжицю. — Ты же знаешь, какое наказание ждет за обман императора?

Ло Чжицю опустил на колени. Увидев Ло Вэя сегодня, он сразу понял, что император задаст этот вопрос.

— Если скажешь сейчас, я прощу тебе вину, — произнёс император Синъю. — Только не вздумай говорить мне, что племянник похож на тётю. Такие слова можешь оставить для обмана духов, но не для меня!

Ло Чжицю горько усмехнулся. Все говорят, что императоры бессердечны, но почему этот император оказался таким страстным?

— Говори! — внезапно повысил голос император Синъю.

— Ваше Величество, — Ло Чжицю понял, что скрывать больше нельзя, и решил сказать правду. — Ло Вэй — сын Чжицзинь.

Император Синъю ударил кулаком по столу.

— Ло Чжицю! Ты посмел обманывать меня столько лет!

Ло Чжицю поклонился, повторяя, что заслуживает смерти.

— Почему умерла Чжицзинь? — подавив гнев, спросил император Синъю.

— Через месяц после рождения Вэя Чжицзинь проглотила золото и умерла, — спокойно ответил Ло Чжицю, несмотря на ярость императора.

Император Синъю побледнел, его голос дрожал.

— Чжицзинь покончила с собой?

— Да.

— Почему?! — император резко встал.

— Я не знаю. В тот месяц Чжицзинь только просила меня хорошо заботиться о Вэе, больше ничего она мне не говорила. Спустя тринадцать лет Ло Чжицю уже мог говорить о самоубийстве Чжицзинь с видимым спокойствием.

— А кто отец Вэя? — снова спросил император.

Ло Чжицю ответил:

— Чжицзинь сказала, что иероглиф «Вэй» — это имя, данное отцом Вэя. Если судьба сведет их, они смогут узнать друг друга, но Чжицзинь также сказала, что не хочет, чтобы этот день наступил.

Император Синью опустился на трон. После долгого молчания он сказал Ло Чжицю:

— Ты всегда хорошо относился к Вэю, ты ведь всё знал?

Ло Чжицю снова поклонился императору.

— Для меня Вэй — мой родной сын, и это никогда не изменится.

— Уходи, — после еще одного тягостного молчания император Синью больше ничего не сказал, просто отпустил Ло Чжицю.

Оставшись один, император Синью большую часть дня проводил в Зале Чанмин в одиночестве. Он встал и, шатаясь, направился в маленькую потайную комнату. Это было запретное место Зала Чанмин, о котором, кроме императора, никто не знал.

На стене висел портрет девушки неземной красоты, чья улыбка была подобна цветку.

Император Синью бессильно опустился на кровать, стоящую напротив портрета. Он смотрел на изображение девушки.

— Чжицзинь, — прошептал он её имя, и глаза его наполнились слезами.

— Ваше Величество, если бы у нас был ребенок, как бы вы его назвали?

— Ты согласишься остаться во дворце?

— Нет, я просто сказала «если».

— Если? Тогда назовем его Хань. Я хочу, чтобы он знал, как холодна его мать к отцу.

— Хань? Это слово слишком холодное.

— Тогда назовем его Вэй. Единственная любовь в мире.

— Вэй? Хорошо.

— Чжицзинь, останься, разве плохо быть рядом со мной?

— У Чжицзинь уже есть помолвка, я не могу нарушить обещание, и Ваше Величество тоже не должны. Чжицзинь не хочет огорчать старшую сестру.

— Какое отношение это имеет к Чжию?

— Старшая сестра любит Вас, поэтому Вы должны быть к ней добрее.

— Чжицзинь!

— Ваше Величество, я уехала из дома на три месяца, пора возвращаться.

— Чжицзинь, поверь мне, я оставлю тебя рядом с собой и никогда не отпущу.

— Ваше Величество, просто помните Чжицзинь.

Прошлый разговор снова отозвался в его ушах. Император Синъю рыдал. Если бы он знал, что та разлука станет последней, он ни за что не отпустил бы Ло Чжицзинь из дворца.

Ло Чжицзинь, известная как первая красавица Великой Чжоу, с детства была обручена с младшим сыном князя Чжэньго. Поэтому, начиная с вдовствующей императрицы и заканчивая доверенными министрами, никто не соглашался на то, чтобы император Синъю сделал Ло Чжицзинь императрицей. Князь Чжэньго уже много лет был регентом и обладал огромной властью, а сам император только что получил трон от своего старшего брата. Князь Чжэньго, который уже сверг одного императора, не постеснялся бы свергнуть и второго. К тому же, как правитель государства, он не мог позволить себе отнять чужую жену, поэтому, беспокоясь об одном, беспокоясь о другом, в итоге получил лишь известие о смерти Ло Чжицзинь от болезни.

Император Синъю также сомневался в происхождении Ло Вэй, но семья Ло подправила дату его рождения на три месяца позже. К тому же Ло Вэй с детства был полным и совсем не походил на Ло Чжицзинь, а иероглиф в его имени был «Вэй», а не тем «Вэй», которое он тогда выбрал. Император Синъю решил, что совпадение в звучании — это просто случайность.

После смерти Ло Чжицзинь император Синъю сделал Ло Чжию императрицей и через год казнил всю семью князя Чжэньго, основав по-настоящему свою династию Великой Чжоу. Только больше он так и не смог полюбить ни одну женщину.

— Оказывается, ты родила моего сына, — сказал император Синъю человеку на портрете. — Оказывается, ты пожертвовала жизнью, чтобы не предать меня! Чжицзинь, Чжицзинь, как ты могла быть такой глупой! Если бы ты подождала всего один год, я бы смог завоевать весь мир! Чжицзинь, как ты могла быть такой жестокой, оставив меня одного в этом мире, оставив меня одного.

Некоторые истины только приносят больше боли. Эта правда, которую Ло Вэй так и не узнал в прошлой жизни, снова разбила сердце императора Синъю. Когда он был с этой девушкой из семьи Ло, она никогда не говорила ему «люблю» и не проявляла особой радости. Поэтому он всегда думал, что её любовь к нему была намного слабее, чем его к ней. Но он не знал, что тринадцать лет назад эта женщина самым трагическим образом показала ему, что любит его.

Глядя на портрет, император Синъю почувствовал себя одиноким. Он был императором, владеющим всем миром, но на самом деле только он сам знал, что всё, что у него есть, — это этот портрет.

— Ваше Величество, — доложил слуга из внешних покоев. — Его Высочество наследный принц и второй принц просят аудиенции.

Император Синъю вышел в главный зал и сел. Глядя на двух своих сыновей, он спросил:

— В чём дело?

Лун Юй и Лун Сюань поклонились, и только после этого Лун Юй сказал:

— Отец, завтра я покидаю столицу и пришел попрощаться.

— Будь осторожен, — холодно сказал император Синьу. — Это также возможность для тебя набраться опыта. В будущем моя империя будет зависеть от тебя, так что теперь ты сам увидишь, как живут люди Великой Чжоу.

— Я следую наставлениям отца, — снова поклонился Лун Юй.

— Вставай, — сказал император Синьу. — Когда ты сядешь на мой трон, у тебя уже не будет возможности разделить радость с народом.

— Отец, вы проживете сто лет, — поспешно сказал Лун Юй.

— Отец тоже человек, — на лице императора Синьу появилась легкая улыбка. — Когда-нибудь и я уйду.

Лун Юй и Лун Сюань снова опустились на колени. Такие слова они не могли принять.

— Вставайте, — улыбка императора Синьу исчезла так же быстро, как и появилась. Он смотрел на Лун Юя. Лун Юй больше походил на свою мать, Ло Чжию, но в нём не было ни капли сходства с Ло Чжицзинь. Хотя они были родными сёстрами, Чжия и Чжицзинь совсем не были похожи, и это было одной из вещей, которые император Синьу считал своей потерей.

Лун Сюань, стоя позади Лун Юя, испытывал совсем другие чувства. Хотя он тоже был принцем, он даже не мог стоять наравне со своим старшим братом. Один мог отправиться осматривать империю, а другой был вынужден оставаться в столице. Как Лун Сюань мог смириться с этим?

Ло Вэй вернулся домой, увиделся с матерью Фу Хуа и отправился в свои покои, где просидел в кабинете полдня.

<http://bllate.org/book/16669/1528524>